

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕЙ

Сборник статей

К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА
ВОЛГИНА

Веб-публикация:
Vive Liberta и Век Просвещения, 2010-2013

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Торжественное заседание	5
<i>Академик А. Н. Несмеянов.</i> Речь на чествовании академика В. П. Волгина . . .	11
<i>Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин.</i> Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина	14
Библиография трудов академика В. П. Волгина	22
<i>А. В. Кольцов.</i> Перестройка деятельности Академии наук СССР в 1930—1934 гг.	36
—	
<i>С. Л. Утченко.</i> Проблема кризиса полиса в античной идеологии	49
<i>Н. И. Голубцова.</i> Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.	59
<i>Член-корр. АН СССР Н. И. Конрад.</i> «Средние века» в исторической науке . . .	76
<i>Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская.</i> Идея равенства в учении маздакитов .	97
<i>А. И. Неусыхин.</i> Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX вв.)	102
<i>Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин.</i> Первое послание Дольчино	122
<i>Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев.</i> Проблема Возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей»	130
<i>М. М. Смирин.</i> К вопросу о характере Великой крестьянской войны в Германии	141
<i>Ф. А. Коган-Бернштейн.</i> Борьба за национальный язык во французском гуманизме	156
<i>К. Р. Симон.</i> «Энциклопедия, разделенная на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда (1630 г.)	171
<i>Академик М. Н. Тихомиров.</i> Псковские повести о крестьянской войне в России начала XVII в.	181
<i>В. Ф. Семенов.</i> Восстание на севере Англии 1569—1570 гг.	190
<i>Член-корр. АН СССР С. И. Архангельский.</i> Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в.	205
<i>Б. Ф. Поршнев.</i> Народные истоки мировоззрения Жана Мелье	✓213
<i>С. С. Сафронов.</i> Политические и социальные идеи Мабли	✓238
<i>Б. Г. Кузнецов.</i> Ранние работы М. В. Ломоносова и общий характер научного мировоззрения XVIII в.	265
<i>Академик А. М. Деборин.</i> Социально-политическая доктрина физиократов . . .	283
<i>В. С. Алексеев-Попов.</i> «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.)	299
<i>М. М. Штранге.</i> Отклики русских современников на события французской буржуазной революции 1789—1794 гг.	340
<i>Ю. Я. Мошковская.</i> Мировоззрение немецкого революционера XVIII в. Георга Форстера	353
<i>И. С. Миллер.</i> Воззвание Францишка Гожковского	365
<i>Член-корр. АН СССР М. В. Нечкина.</i> Декабристская «утопия»	376
<i>М. А. Алпатов.</i> Французские утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы XIX в.	385
<i>Е. Б. Черняк.</i> Революционное движение в Англии в 1820 г.	413
<i>К. Э. Кирова.</i> Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини	432
<i>Н. А. Ерофеев.</i> Исторические взгляды чартиста О'Брайена	452
<i>В. М. Лавровский.</i> Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии	466

И. А. Бок. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.	479
Г. М. Ойзерман. К характеристике борьбы Маркса и Энгельса против воззрений К. Гейне	483
И. Е. Зислингер. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом Манифесте»	491
А. М. Малик. Из исторических документов июньского восстания парижских рабочих	519
Р. А. Азарбул. Герцен и Чернышевский о борьбе немецкого народа за независимость в 1848—1849 гг.	529
С. Б. Кот. Начало историко-булгарской историографии германской революции 1848—1849 гг.	537
И. И. Замберфорд. Коммунистическое значение футуризма	548
Член-корр. АН СССР Ф. В. Волгин. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е годы XIX в.)	570
Э. А. Дюбуазиак. Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1848—1870 гг.	601
А. Э. Манфред. Французское революционное движение после Парижской Коммуны и Н. Г. Чернышевский	633
Б. Г. Дабер. Первое русское исследование французской буржуазной революции XVIII в.	643
Б. П. Кольман. Социально-политические и философские взгляды В. И. Танеева (Из истории утопического социализма в России)	664
Э. К. Эзлерг. Даниель де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении	674
Член-корр. АН СССР Е. М. Жуков. Предсмертное письмо Котоку Дэндзиро (Из истории социалистической мысли в Японии)	690
Академик А. М. Панкратова. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX в.	702
Академик И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию	738

Посвященное академику В. П. Волгину исследование академика В. В. Струве об исторических надписях шумерского реформатора Урукагины не смогло быть включено по причине большого объема в данное издание и будет опубликовано в «Вестнике древней истории».

Статьи из сборника и тематически связанные материалы
Вы можете найти в нашей библиотеке:
<http://istmat.info/vive-liberta>

Владимир Михайлович Лавровский

РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ О ЧАРТИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ В АНГЛИИ

Вопрос об отношении русских революционных демократов к английскому чартизму конца 30 — начала 50-х годов XIX в. не только не изучен, но по существу даже и не поставлен в весьма обширной литературе о Герцене, Чернышевском и других революционных демократах. Между тем вопрос этот очень интересен и требует специального исследования.

Английский чартизм представлял собой «...первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение...»¹ нового общественного класса — промышленного пролетариата, рожденного промышленной революцией XVIII — начала XIX в. Как относились к чартизму — рабочему движению в Англии — на различных этапах его развития Герцен, Чернышевский, Шелгунов и другие представители революционно-демократического течения в России в 40—60-х годах XIX в.?

Настоящая статья является попыткой поставить этот вопрос, привлечь к нему внимание специалистов.

I

В. И. Ленин относил декабристов и Герцена к «...поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века»², к представителям первого «поколения», действовавшего в русской революции, — узкого круга «страшно далеких» от народа революционеров-дворян. В статье «Памяти Герцена» Ленин вскрыл корни «духовной драмы» Герцена, которая была «...порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела»³.

Вот ключ к пониманию отношения Герцена не только к революции 1848 г. во Франции, но и к чартистскому движению в Англии 40—50-х годов XIX в. Глубокий скептицизм и пессимизм Герцена после революции 1848 г. Ленин считает «крахом *буржуазных иллюзий* в социализме» Герцен не понял «буржуазно-демократической сущности всего движения 1848-го года», как не понял он и «всех форм домарковского социализма». Скептицизм Герцена после 1848 г. «...был формой перехода от иллюзий

¹ В. И. Ленин Соч., т. 29, стр. 282.

² Там же, т. 18, стр. 9.

³ Там же, стр. 10.

„надклассового“ буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата», — подчеркивает Ленин¹. Отсюда последующий разрыв Герцена с Бакуниным в 1869 г. «Но все же-таки, разрывая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*...», к тому Интернационалу, которым руководил Маркс»².

Таков был последующий путь Герцена, точнее — конец, итоги его жизненного пути. В начале 50-х годов Герцен все еще под впечатлением пережитого им разочарования в революции 1848 г., краха «буржуазных иллюзий» в социализме. Это необходимо иметь в виду для правильного понимания герценовских оценок чартизма, которые относятся к периоду после поражения революции 1848 г., когда наступает период реакции, причем «пессимизм» этих оценок проистекает из того, что Герцен не понимал исторической миссии пролетариата, не видел исхода, не верил в победу нового.

«Волнение Европы еще так сильно качало», пишет Герцен в 1849 г., что Англия представляется ему страной покоя и застоя. «В Англии, собственно, народ покоен, он века на три отстал». Большинство народа — вне движения.

Англия 1848—1849 гг. — это, по Герцену, страна отсталая, чартизм — явление поверхностное, его вожди оторваны от широких масс³. Разумеется, в отличие от бывшего либерала — Гизо, лишившегося под впечатлением роковых февральских событий всякого исторического разума⁴ и поспешившего поздравить своего «великого собрата» — Маколена с тем, что французские республиканство и социализм не потрясли основ единospасающей монархии в Англии, Герцен отнюдь не выступает, подобно Гизо, в качестве защитника буржуазного общественного порядка; наоборот, он жестоко издевается над рядом его институтов. Но Герцен весьма далек и от Маркса, который вместе с Энгельсом писал тогда, что в Англии 40-х годов классовые противоречия в обществе достигли такой остроты, как ни в какой другой стране, ибо здесь «...против не имеющей себе равной по богатству и производительным силам буржуазии становится столь же не имеющий себе равного по могуществу и концентрации пролетариат»⁵.

Герцен не понял до конца существа социально-экономического развития Англии первой половины XIX в. и значения происшедших в ней перемен. Даже на современную ему Англию 40-х годов XIX в., столь ярко изображенную в труде молодого Энгельса, Герцен продолжает смотреть сквозь призму более знакомых ему французских отношений: чартизм для него — это движение «городских работников», а не того промышленного пролетариата, который был самым важным «детинцем» промышленного переворота⁶. Герцен был склонен отнести промышленный пролетариат к категории «городских работников». Последний термин более подходит для мануфактурного периода и звучит несколько архаично для эпохи промышленной революции.

Крах буржуазных иллюзий в социализме не был изжит Герценом и в период его лондонской эмиграции. Герцен дает весьма ироническую,

¹ Там же, стр. 11

² Там же. Герценовские письма «К старому товарищу» (Бакунину), на которые ссылается Ленин, написаны в год смерти Герцена — в 1869 г.

³ А. И. Герцен. Былое и думы (Полн. собр. соч. под ред. Лемке, т. XIII, стр. 361—362).

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 275.

⁵ Там же, стр. 280.

⁶ См. там же, т. III, стр. 314.

полувраждебную характеристику французских «рефюжье»¹, а также представителей немецкой эмиграции². В главе VII «Былого и дум» дается характеристика международного комитета — «последнего усилия чартистов и изгнанников соединенными силами заявить свою жизнь и свой союз. Эрнест Джонс «хотел оживить дряхлевший не по летам чартизм, сблизить английских работников с французскими социалистами», иронизирует Герцен. Общественным актом этой entente cordiale был митинг в St. Martin's Hall в память 24 февраля 1848 г.³

Очень важно сопоставить эту характеристику International Committee, данную Герценом, с тем, что писал Маркс Энгельсу по поводу полученного им от Labour Parliament (Рабочий парламент 1854 г.) приглашения принять участие в Манчестерском съезде в качестве «почетного делегата» (honorary delegate) наряду с Мартеном Надб, французским коммунистом, последователем Кабэ, и Луи Бланом.

Маркс ответил «благодарственным письмом и вставил туда несколько фраз, которые можно понять и в очень резком, и в очень умеренном духе, — смотря по тому, как их читать»⁴.

Маркс выражает уверенность в том, что рабочий класс Великобритании, раньше всех других оказавшийся способным стать во главе великого движения, которое в конечном итоге должно привести к полному освобождению труда и, победив силы природы (в результате промышленной революции), найдет в себе силы «победить людей» и освободить силы природы, преобразованные в производительные силы человека, от «постыдных оков монополии», подчинив их общему контролю производителей. Это рассматривалось Марксом в качестве исторического призвания, основной исторической задачи пролетариата — рожденного промышленной революцией нового общественного класса. «Миллионы рабочих Великобритании первыми заложили реальную основу нового общества — современную промышленность, которая преобразует разрушительные силы природы в производительные силы человека»⁵.

Маркс и Энгельс видели новое, влили в неминуемую пролетарскую революцию, в конечную победу пролетариата. Этого нельзя сказать о Герцене, под впечатлением поражения революции 1848 г. пришедшем к выводу, что революция должна была быть побеждена.

Письмо Маркса от 9 марта 1854 г. к Рабочему парламенту носило агитационный характер. Маркс стремится в 50-х годах оживить революционные чартистские традиции, закрепить их в сознании английских рабочих. Он намечает в качестве важнейшей очередной задачи организацию рабочего класса в национальном масштабе, организацию рабочего класса в армию, обладающую такой моральной и физической силой, которая позволила бы бороться с вражеской ратью. Речь идет об образовании подлинно рабочей, революционной партии⁶.

Однако Маркс весьма трезво смотрел на положение дел в 1854 г. «Если Рабочий парламент окажется верным той идее, которая вызвала его к жизни, — писал Маркс в заключение письма от 9 марта 1854 г., —

¹ А. И. Герцен. Былое и думы (Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 187, 194, 198). Ср. его же. Западные арабески (там же, т. XIII, стр. 382—383).

² Там же, т. XIV, стр. 297, 304, 306—307, 312—313.

³ Там же, стр. 311.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 10. Ср. письмо Маркса к делегатам Рабочего парламента от 9 марта 1854 г., оглашенное Э. Джонсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 259—260).

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 260.

⁶ См. там же, стр. 260, 262.

будущий историк запишет, что в 1854 г. в Англии существовало два парламента: парламент в Лондоне и парламент в Манчестере... Но настоящие люди заседали только в парламенте рабочих, а не в парламенте хозяев»¹.

Но Маркс допускал и другую, противоположную возможность. Если вместо того, чтобы проявить достаточную активность в основном вопросе и создать подлинную организацию рабочего класса для борьбы в настоящее время (как настойчиво советовал Маркс), рабочий парламент займется обсуждением «чисто теоретических вопросов», то он, подобно собранию в Люксембургском дворце в Париже после февральской революции, обнаружит лишь свою несостоятельность².

Причины, по которым Маркс отказался принять участие в банкете и митинге, устроенных «Международным комитетом», несмотря на вторичное приглашение, изложены Марксом в очень важном письме к Энгельсу от 13 февраля 1855 г.³, где речь идет о разногласиях Маркса с Герценом, Джонсом и организаторами митинга («...такие митинги — вообще пустая шумиха...», — пишет Маркс)⁴.

О причинах последующего разрыва Маркса с Джонсом речь идет в переписке Маркса с Энгельсом и Ведемейером.

«История с Джонсом отвратительна, — пишет Энгельс 7 октября 1858 г. из Манчестера. — Он устроил здесь митинг и говорил совершенно в духе нового союза. Судя по этой истории, приходится почти верить, что английское пролетарское движение в его традиционно-чартистской форме должно окончательно погибнуть, не успев развиться в новую, более жизнеспособную форму»⁵.

Тот разрыв с Джонсом, о котором пишет Маркс в письме к Ведемейеру от 1 февраля 1859 г., был, однако, лишь эпизодом из биографии Джонса и его взаимоотношений с Марксом⁶.

И все же в историческом плане чартизм в середине 50-х годов уже уходил со сцены и причиной тому были вступающие в действие к этому времени общеэкономические факторы, обусловившие последующее длительное засилье оппортунизма в английском рабочем движении второй половины XIX в.

Еще в письме к Марксу от 7 октября 1858 г. Энгельс писал: «...английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией»⁷.

Та тактика соглашений с радикальными буржуа, в которой Маркс обвинял Джонса и других вождей чартистской партии, имела весьма плачевные последствия в будущем. Великое рабочее движение в Англии 30—40-х годов XIX в. заканчивается в 50—60-х годах одним из «беспримерных компромиссов». Английский революционный чартизм вырождает-

¹ Там же, стр. 260.

² См. там же, стр. 262.

³ См. там же, т. XXII, стр. 85—87. Считаю своим долгом поблагодарить И. А. Бах, обратившую мое внимание на это важное письмо Маркса.

⁴ Там же, стр. 86.

⁵ Там же, стр. 360. Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 октября 1858 г. (там же, т. XXII, стр. 361, 363).

⁶ Затем отношения Маркса с Джонсом восстановились (см. там же, т. XXIII, стр. 236—237, 250—251, 257, 276, 285; т. XXV, стр. 236, 324, 343., 389, 415).

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 105. На это письмо ссылается В. И. Ленин в статье «Империализм и раскол социализма» (Соч., т. 23, стр. 101).

ся в буржуазный тредьюнионизм. Англия дает «образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата»¹.

Но вернемся к анализу «Былого и дум» Герцена. Критикуя в «Западных арабесках» западноевропейское, в том числе и английское, мещанство, Герцен имеет в виду буржуазию, стремившуюся, как известно, к тому, чтобы поставить с собою рядом обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Политический вопрос еще в 1830 г. делается, по мнению Герцена, исключительно вопросом мещанским. Все партии поделились в этом мещанском мире на два главных стана: мещане-собственники, упорно отказывающиеся поступиться своими монополиями, и неимущие мещане, которые хотят вырвать из рук собственников их достояние, но не имеют силы. «Бесплодная качка парламентских прений... дает *вид дела* и форму общих интересов для достижения своих личных целей». Парламентское правление напоминает Герцену «самое колоссальное беличье колесо в мире»².

Оба английских парламента, т. е. палата лордов и палата общин, величественно стоят на одном месте, делая вид, будто бы они движутся в торжественном марше.

Герцен издевается над «рыночной номенклатурой» англичан, даже свою старую английскую церковь называющих «old shop» — «старой лавкой»³. «Из протестантизма они сделали свою религию, примирявшую совесть христианина с занятием ростовщика, религию до того *мещанскую*, что народ, ливший кровь за нее, ее оставил. В Англии *чернь* всего менее ходит в церковь. Из революции они хотели сделать *свою* республику, но она ускользнула из-под их пальца...»⁴.

Герцен дает убийственную характеристику английского суда с его средневековой «mise en scène» — герольдами, трубачами, париками и мантиями. Он рисует портрет старика лорда Кемпбеля, поседевшего и сморщившегося на своем судейском кресле, — с лицом ворчуньи-старухи. Но это вовсе не бабушка из сказки о «Красной шапочке», а волк, в парике, женском роброне и кацавейке, обшитой мехом⁵. Герцен на основании личных впечатлений возмущается лицемерием английского «правосудия» и ханжеским преклонением перед фетишем «законности».

Вступив на рассвете 25 августа 1852 г. на английский берег и прожив свыше десяти лет в «страшном муравейнике» — Лондоне⁶, Герцен очень остро почувствовал ряд вопиющих противоречий современной ему английской жизни. Но существа наиболее глубокого классового антагонизма в Англии 40—60-х годов XIX в., созданного промышленной революцией предшествующих десятилетий, и значения рожденного этой революцией нового общественного класса Герцен не понял. И поэтому чартизм представляется Герцену явлением поверхностным, не охватившим широкие народные массы, т. е. в первую очередь промышленный пролетариат Англии, численность которого весьма возросла к 40-м годам XIX в.; 50-е годы XIX в. были годами реакции.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 283.

² А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 392—393.

³ Там же, стр. 393.

⁴ Там же, стр. 395.

⁵ Там же, т. XIV, стр. 238—239, 242, 248, 259.

⁶ Там же, стр. 165, 168.

Как представлял себе Герцен в это время положение рабочего класса в Англии и его возможную революционную роль? Герцен понимает, что «если народ сломит, неминуем социальный переворот» в Англии. Но «как английский народ поставит свой социальный вопрос» — ему неясно. Герцен учитывает и другую возможность, — что «народ сломится», народ в Англии «будет побит». И тогда неминуем, по мнению Герцена, «пророчимый Стюартом Миллем» Китай, конечно «усовершенствованный». Развитие Англии остановится, хотя она и сохранит «всю свою торговлю, всю свою свободу» и сможет «улучшать» свое законодательство¹.

Герцен еще не мыслит общественной жизни вне буржуазной формации. Ему непонятна историческая миссия пролетариата. И отсюда — «трагическая безысходность» положения, которая состоит, по Герцену, именно в том, что та «идея, которая может спасти народ и устремить Европу к новым судьбам, невыгодна господствующему классу»². Силу этого класса — под впечатлением событий 1848—1849 гг. и в результате разочарования в революции, которое не рассеялось и наблюдениями над лондонской жизнью, «лондонскими туманами» и лондонской эмиграцией³, — Герцен склонен был преувеличивать. Отсюда его скептицизм, пессимизм и неверие в революционные возможности рабочего класса, «предопределенного» будто бы к «безысходной затеи о хлебе насущном», к «пожизненному hard labour» «нашим общим фабрикантом, Our Maker, богом Шэфтсбери, богом Дерби, богом Сутэрлэндов и Девонширов — в неисповедимой премудрости своей и нескончаемой благодати»⁴. Еще Кошут понял, что Англия — «плохая союзница революции»⁵. В изображении Герцена она больше походит на «усовершенствованный» Китай — Стюарта Милля, с народом, обреченным на «безвыходную, черную работу, на невежество и проголодь»⁶.

II

В известной характеристике «типа петрашевцев и их друзей», данной в «Былом и думах», Герцен подчеркивает, что этот тип был для него довольно нов. «В начале сороковых годов я видел только его зачатки. Он развился в Петербурге под конец карьеры Белинского и сложился после меня до появления Чернышевского»⁷. Герцен воспринимает людей этого типа как представителей нового поколения, весьма отличного от того, к которому сам он принадлежал. «Петрашевцы ринулись горячо и смело на деятельность и удивили всю Россию Словарем иностранных слов»⁸.

К сожалению, издание «Карманного словаря» оборвалось на слове «Орден мальтийский». Ни в самом словаре, ни в обещанном к нему

¹ А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 223—228.

² Там же, стр. 228.

³ А. И. Герцен. Западные арабески (Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 382—383); Лондонские туманы (там же, т. XIV, стр. 165—168); Эмиграция в Лондоне (там же, стр. 187—188)

⁴ А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 538.

⁵ Там же, стр. 184.

⁶ Там же, стр. 227.

⁷ Там же, т. XIII, стр. 599.

⁸ Там же, стр. 599. Речь идет о «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка», издававшемся Николаем Кирилловым. Ср. Петрашевцы. Сборник материалов, т. 2, ред. П. Е. Щеголев, 1927; М. В. Петрашевский. Статьи из второго выпуска «Словаря иностранных слов».

прибавлении мы не имеем ряда статей, весьма важных для понимания политического мировоззрения выдающихся деятелей революционно-демократического лагеря. Нет в словаре ни «индепендентов», ни «левеллеров». Каким-то чудом проскочило в «Словарь» — «наименование нивеллеров»¹. Но отсутствует обещанная статья «Коммунизм». К сожалению, не могло войти в выпуск второй, прекратившийся на слог «Орд», слово «чартизм». Разъяснение этого термина в «Карманном словаре», выходявшем под ред. Петрашевского (выпуск второй), представляло бы особый интерес в связи с темой нашей статьи. Вопросу о положении рабочего класса в Англии составителями «Карманного словаря» уделено достаточное внимание. «В наше время нигде мануфактуры не достигали такой высокой степени развития, как в Англии, — читаем мы в статье «Мануфактурная промышленность. — Но, к сожалению, выгодами ее пользуются одни богатые хозяева предприятий (антрепренеры). Рабочий класс, отнятый от земли, живет ничтожным заработком, изнуренный трудом, болезнями, развратом»². На вопросе об «угнетении английского пролетария победоносным соперничеством машин» останавливается М. В. Петрашевский в написанной им статье «Организация производства или произведения»³.

В 1847 г. были опубликованы в «Отечественных записках» и «Современнике» экономические этюды В. А. Милютин «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции», рисующие на основании ряда источников литературно-публицистического характера, в том числе изданной в 1840 г. книги Эж. Бюре «О нищете трудящихся классов в Англии и во Франции»⁴, яркие картины обнищания английских и французских рабочих.

Милютин вскрывает «язву нищеты и страданий» постоянно тяготеющих над рабочим классом, рассматривая, однако, эти нищету и страдания в качестве «рокового и неотвратимого жребия»⁵. И в то же время бедственное состояние рабочих не дает, по мнению Милютина, оснований для нападок на Запад, для необоснованных утверждений, что «Запад устарел, что он уже растратил все жизненные свои силы, что он гниет, что государствам его остается только рухнуть и уступить свое поприще новым племенам»⁶.

Милютин, повидимому, приближался к пониманию значения борьбы классов как движущего начала исторического развития. Борьба интересов, пишет он, есть признак не распада, а жизни и показывает не гнилость общества, а, напротив, его зрелость, его силу.

Хотя вопрос о пауперизме и «не получил надлежащего и удовлетворительного решения», несмотря на все труды германских, английских и французских экономистов, Милютин все же ожидает его разрешения «от будущего развития науки»⁷.

¹ Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, выпуск второй, 1846, стр. 283. Там же на стр. 243 поясняется, что в Англии под именем «нивеллеров» иногда разумелась партия левеллеров (levelers, см. это слово в Прибавлении к словарю).

² Карманный словарь иностранных слов, выпуск первый, 1845, стр. 176.

³ Там же, выпуск второй, 1836, стр. 317. См. Петрашевцы. Сборник материалов, т. 2, стр. 3, 78—81.

⁴ E. Buret. De la misere classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840. Милютиним были использованы также «Этюды» и «Новые принципы политической экономии» Сисмонди, французский перевод английской работы Юра, «Философия мануфактур» и некоторые другие французские работы 40-х годов. Книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845) осталась, повидимому, автору полностью неизвестной.

⁵ В. А. Милютин. Избранные произведения, 1946, стр. 161.

⁶ Там же, стр. 162.

⁷ Там же, стр. 163.

Удивительно, что в статьях Милютин, пытавшегося вскрыть причины бедности, развивающейся не только в городах, не в одной только промышленности мануфактурной, но и в селениях, в промышленности земледельческой¹, так мало внимания уделено анализу форм и проявлений рабочего движения в Англии. Милютин считает рабочие коалиции не только бесполезными, но и чрезвычайно вредными для общественного порядка и безопасности. Он с крайним осуждением относится к луддизму, выступлениям работников, грабивших и зажигавших дома и заведения фабрикантов².

Но чартистского движения в Англии как будто бы вообще не существует для автора статей «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции». Милютин большее внимание обращает на движения и волнения сельских жителей, связывая их с бедственным положением сельского сословия в Англии. Так, он упоминает «недавнее восстание так называемых ребскаитов в княжестве Валлийском»³ (Rebecca Riots в Уэльсе). Но о движении городских, промышленных рабочих, о чартизме, «колебавшем» Англию 40-х годов, Милютин умалчивает. И все же анализ причин растущего пауперизма на Западе, критика современной вульгарной экономии, постановка вопроса об утопическом социализме и об исторической необходимости развития социалистической мысли от утопии к науке были большой заслугой Милютин⁴.

Милютин был, несомненно, предшественником Чернышевского в его блестящей критике буржуазной политической экономии⁵.

Что нового было внесено в понимание промышленной Англии и английского рабочего движения — английского чартизма конца 30 — начала 50-х годов XIX в. — наиболее блестящим представителем второго «поколения», действовавшего в русской революции, Н. Г. Чернышевским?

«Революционеры-разночинцы», начиная с Чернышевского, были гораздо ближе к трудящимся массам, чувствовали с ними тесную связь, в отличие от узкого круга революционеров-дворян, декабристов и Герцена⁶. Гениальность Чернышевского Ленин видел именно в том, что «в эпоху самого совершения крестьянской реформы» Чернышевский с такой ясностью понял ее основной буржуазный характер и ее неизбежный окончательный результат — «разорение и экспроприацию крестьянства» — в условиях дальнейшего капиталистического развития и господства общественных классов, бесповоротно враждебных трудящимся⁷. Именно поэтому труды Чернышевского, посвященные крестьянской реформе, изучал с особым вниманием Маркс, который, как известно, чрезвычайно высоко ставил «великого русского ученого и критика Н. Чернышевского», мастерски вскрывшего в своих «Очерках политической экономии по Миллю» банкротство буржуазной политической экономии, в то время как в Англии и после континентальной революции 1848—1849 гг. «люди, все еще претендовавшие на научное значение и не довольствовавшиеся ролью простых софистов и сикофантов господствующих классов, старались согласовать политическую экономию капиталистов с притязаниями пролетариата, которых уже нельзя было более игнорировать»⁸.

¹ Там же, стр. 237.

² Там же, стр. 179—180.

³ Там же, стр. 247.

⁴ Там же, стр. 344—351.

⁵ См. вступительную статью проф. Блюмина «Экономические воззрения В. А. Милютин» в Избр. произведениях В. А. Милютин, стр. 37.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 14—15.

⁷ См. там же, т. 1, стр. 263.

⁸ К. Маркс. Капитал, т. I, 1952, стр. 13.

Лучшим представителем такого «плоского синкретизма» и являлся Джон Стюарт Милль, на примере которого Чернышевский мастерски выяснил банкротство буржуазной политической экономии¹.

Правда, и Герцен в «Былом и думах» посвятил Джону Стюарту Миллю целую главу. Представитель первого «поколения», действовавшего в русской революции, Герцен также подчеркивал принципиально отличие своих взглядов от взглядов одного из известнейших политико-экономов Д. С. Милля, призывавшего «исправить» современный ему английский капитализм².

Чернышевский был не только критиком буржуазной политической экономии, но и «...замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм»³.

Он сделал громадный шаг вперед по сравнению с Герценом. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. «От его сочинений веет духом классовой борьбы», — отмечает В. И. Ленин⁴.

Вместе с тем в «Примечаниях» к книге Милля и в «Очерках» Чернышевский противопоставляет буржуазной политической экономии, которую он называет «теорией капиталистов», экономическую теорию трудящихся⁵.

Развивая в «Капитале и труде» ряд своих мыслей по вопросу об экономической теории трудящихся, Чернышевский отмечает, что эта теория должна соответствовать «нынешнему положению общества в цивилизованных странах»⁶. Господствующая экономическая теория выражает «взгляд и интересы капиталистов, ведущих промышленные и торговые дела и отчасти уже сделавшихся владельцами недвижимой собственности, а вообще проникнутых снисходительностью к побеждаемому врагу, феодальному сословию, которое оказывается их союзником в вопросе о распределении ценностей»⁷. Господствующая теория соответствует, по мнению Чернышевского, потребностям среднего сословия⁸.

Взглядам «отсталых экономистов» Чернышевский противопоставляет мнения тех людей, которых он считает «истинными представителями экономической науки в наше время», представителями передовой экономической теории — «теории трудящихся»⁹.

Касаясь вопроса о среднем сословии, Чернышевский подчеркивает, что в 1848 г. среднее сословие постоянно действовало заодно с аристократией. Лишь на некоторое время среднее сословие соединилось с народом для низвержения воскресавшего феодализма. Так было во Франции 1789 г. и в период реставрации. Но с 1830 г. разрыв среднего сословия с народом стал окончательным и бесповоротным.

В Англии разрыв не до такой степени заметен для поверхностного наблюдателя, потому что победа среднего сословия над феодалами еще не так полна¹⁰. В Англии среднее сословие вынуждено было прибегать к помощи простого народа при проведении парламентской реформы

¹ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 13.

² Е. М. Филатова. Экономические взгляды Герцена и Огарева, 1953, стр. 291—292.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 224.

⁴ Там же.

⁵ Н. Г. Чернышевский. Капитал и труд (Полн. собр. соч., 1939—1953, т. VII, стр. 43, 49; т. IX, стр. 904.)

⁶ Там же, т. VII, стр. 31.

⁷ Там же, стр. 37.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 31, 33, 43, 49

¹⁰ Там же, стр. 38—39.

1832 г., при уничтожении хлебных законов в 1846 г. Но и в Англии мы видим, отмечает Чернышевский, что работники составляют между собой громадные союзы для самостоятельного действия в политических и особенно экономических вопросах. Партия хартистов (так называл Чернышевский чартистов) иногда примыкает к парламентским либералам, и крайние парламентские либералы бывают иногда выразителями простонародных требований, если не в экономическом, то в политическом отношении. «Но, несмотря на эти союзы, среднее сословие и работники издавна держат себя, уже и в Англии, как две разные партии, требования которых различны»¹.

Эта характеристика чартистского движения и чартистской партии, данная Чернышевским в «Капитале и труде», заслуживает особого внимания. Английский чартизм и громадные союзы работников, преследующие политические и экономические цели,—это кадры для образования особой самостоятельной рабочей партии, к организации которой призвал в 1854 г. Маркс в своем известном обращении к Рабочему парламенту и лидерам английского чартизма.

Насколько глубже и шире по сравнению с Герценом понимал Чернышевский задачи и цели рабочего движения в Англии! В то время как Герцен под впечатлением горького опыта революции 1848—1849 гг. и на основании впечатлений от самой английской действительности вполне допускал, что в Англии народ «не сломит», а сломится, будет побит, и в этом случае «пророчимый Стюартом Миллем Китай» представлялся ему «неминуемым»², Чернышевский, вскрыв банкротство буржуазной политической экономии на примере одного из «лучших» ее представителей — Стюарта Милля, намечал в качестве неотложной, очередной задачи создание подлинной экономической науки — экономической теории трудящихся, которая помогала бы им избежать поражения в грядущих классовых боях и добиться победы в борьбе с господствующими классами.

Мы находим у Чернышевского достаточно отчетливую постановку проблемы промышленной революции, которая привела к образованию промышленного пролетариата в Англии. Вспомним, что Герцен называл этот класс «городскими работниками», рассматривая английские отношения сквозь призму более ему знакомых в 1848—1849 гг. социальных отношений Франции, где промышленная революция лишь начиналась в 40-х годах XIX в. Чернышевский в начале 60-х годов дает характеристику существа промышленной революции в Англии, связанной с введением новых машин. Правда, ставя вопрос о влиянии машин на рабочего, Чернышевский ссылается не на Энгельса, а на прудоновскую «Философию нищеты» (1846)³. Подобно Прудону, связывавшему ухудшение положения рабочего класса с введением машин, Чернышевский также не проводит различия между машиной и ее капиталистическим применением. Придя к правильному выводу относительно роли машин, которые «развивают сословие наемных рабочих», Чернышевский, однако, не проводит строгого различия между «фабрикой» и «большой мастерской». «Первая, самая простая и самая сильная машина — фабрика и вообще большая мастерская», — пишет он в одной из своих незаконченных рукописей⁴.

¹ Там же, стр. 39.

² А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 227.

³ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. IX, стр. 726, прим. 2.

⁴ Там же. Приложение. Первоначальные наброски добавлений к «Основаниям политической экономии», стр. 736.

О самом чартистском движении Чернышевский говорит мало, но это не значит, что Чернышевского и его ближайших единомышленников мало интересовала эта тема ¹.

В 1861 г. в журнале «Современник» (№ 89—90) была напечатана статья его соратника и друга Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции». Разоблачая в статье «экономические и политические теории европейского мещанства», Шелгунов ставил своей задачей познакомить русских читателей с работой «одного из лучших и благороднейших немцев», имя которого было у нас почти неизвестно, хотя европейская литература обязана ему «лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего» ². Речь шла, конечно, о книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845).

Изображая, по Энгельсу, тяжелое положение английского промышленного пролетариата, а также останавливаясь на вопросе о положении французских рабочих в период второй империи, изменить которое не могут «все меры, придуманные филантропической буржуазией» ³, Н. В. Шелгунов ставит общий вопрос о промышленной революции в Англии (с 60-х годов XVIII в.) и во Франции (к 60-м годам XIX в.). Развивая мысли Энгельса о промышленной революции и социальных сдвигах, связанных с нею (экспроприация крестьянства, создание промышленного пролетариата), Шелгунов пишет: «Фабрики и мануфактуры с их механическими двигателями и машинами разорвали все прежние социальные отношения рабочих и к хозяевам, и между рабочими... Фабричная система Франции та же, что и Англии,— она и везде одинакова; понятно, что и следствия будут те же самые» ⁴.

Постановка Шелгуновым на страницах «Современника» вопроса не только о положении рабочего класса в Англии, но и о промышленном перевороте во Франции и положении французского пролетариата была его большой научной заслугой и развитием идей Чернышевского.

Вместе с тем Шелгунов дал на основе анализа Энгельса первую у нас характеристику чартистского движения в Англии. Под политической формой чартизм скрывал тенденции чисто экономические: «Чартизм в сущности оппозиция против буржуазии, он — выражение общего протеста всего пролетариата Англии, понимавшего, что отдельные протесты и восстания рабочих против отдельных фабрикантов, как аванпостные стычки, не решают вопроса» ⁵.

Шелгунов отмечал, что «в чартизме... появился общий протест одного сословия против другого, удар направлен на политическую силу буржуазии, которой у пролетариата не было, и которая ему нужна для разрешения экономических вопросов». Шелгунов был также убежден в том, что «от англичан скорее, чем от кого-либо, можно ожидать неперемennого разрешения современного экономического вопроса в пользу пролетария» ⁶.

¹ Упоминания о «чартистах» и их вождях — Эрнсте Джонсе и Ферджусе О'Конноре встречаются также в статье Чернышевского «Чичерин как публицист» (там же, т. V, стр. 656).

² Шелгунов. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции «Современник», т. LXXXIX, 1861, стр. 137.

³ Там же, стр. 518.

⁴ Там же, т. LXXXX, стр. 205, 206. Шелгунов высказывает мысль, близкую к формулированному Марксом положению: «В Англии процесс переворота стал уже вполне осознанным. Достигнув известной ступени, он должен перекинуться на континент» (К. Маркс Капитал, т. I, стр. 7).

⁵ «Современник», 1861, т. LXXXX, стр. 260.

⁶ Там же, стр. 260, 266. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 259.

Изображая историю чартистского движения после образования Working Men's Association, характеризуя деятельность В. Ловега, роль методиста Стефенса, движение рабочего класса в Южном Уэльсе, в Ланкашире и в северных графствах, Шелгунов еще раз подчеркивает, что, несмотря на «политический оттенок чартизма, сущность его была чисто экономическая»¹. Указывая на несомненный факт подъема чартистского движения после февральской революции, на собрания чартистов в марте 1848 г. в Лондоне, Манчестере, Эдинбурге и Глазго, где даже строились баррикады и раздавались крики «да здравствует республика! долой королеву!»², Шелгунов замечает: «Впрочем, надобно заметить, что эта шумливая французская система действий не совсем-то в духе англичан, и предводители чартистов старались постоянно избегать стычек, кровопролития».

Вслед за тем излагается история с подачей петиции, подписанной 5 760 000 рабочих и отвергнутой большинством палаты общин. «Чартизм притих; но он существует, и куда он должен привести со временем — вполне очевидно. Главный вопрос не в этом, а в том, достанет ли у господствующих сословий столько политического такта, чтобы сделать вовремя уступку и не вызвать в народе более энергичного способа действий, чем это было до сих пор»³.

Господствующие классы Англии оказались наиболее умными, наиболее гибкими с точки зрения своих классовых интересов, с точки зрения сохранения своей власти и перед лицом чартистского движения — пошли на некоторые уступки, на реформы, во имя избежания больших потрясений. В этом, по мнению Шелгунова, заключалась не малая историческая роль чартизма, побудившего часть господствующих классов пойти на уступки.

Но Шелгунов упускает из вида, каковы были последствия этих «уступок» для последующей судьбы рабочего движения в Англии. Ему осталось неясно, что вожди рабочего движения увлекли рабочий класс на путь компромисса с буржуазией вместо того, чтобы добиться «действенной организации охватывающей всю страну рабочей партии», как это настойчиво советовал Маркс.

Шелгунов продолжал верить в революционные силы чартизма. Поручкой тому, что от англичан скорее, чем от кого-либо, можно ожидать непременного разрешения современного экономического вопроса в пользу пролетария, служит, по мнению Шелгунова, характер английского народа, его нравственная сила, мужество, способность обсудить свое положение и найти выход из него.

«Движения английского пролетария уже показали, чего можно ожидать от него, и оставит ли свое дело на полдороге народ, обладающий таким мужеством, умеющий так твердо и спокойно выдерживать себя, проникнутый решимостью голодать, обречь на страдания жену и детей, вступив в борьбу со своим хозяином-фабрикантом, готовый иногда, когда ничего другого не остается, прибегнуть к физической силе, поднять восстание»⁴.

Впрочем, полагает Шелгунов, есть у английского пролетария и другая идея о возможности разрешения своего социального вопроса мирным

¹ «Современник», т. LXXXX, стр. 261.

² Там же, стр. 261—262. «Во время разрешения вопроса о свободной торговле, чартизм как будто бы ослабел, но февральская революция подожгла снова чартистов» (там же).

³ Там же, стр. 262.

⁴ Там же, стр. 262—263.

путем, путем медленного прогресса. «Мысль, лежавшая в основании этого... очень, очень простая и очень старая — ассоциация...»¹.

Рабочий класс стоит, по мнению Шелгунова, только в начале того длинного пути, который неизбежно должен привести к победе притихшего на время чартизма. Но как долго протянется эта борьба старого экономического порядка с новым? «Настоящее не дает никакого ответа» на этот вопрос, констатировал Шелгунов. «Заря новой экономической жизни едва только загорается...» «Одно из величайших несчастий настоящего времени для Европы,— писал в 1861 г. Шелгунов в «Современнике»,— заключается в том, что словом науки, словом истины считают обыкновенно только то, что подсказывается личным своекорыстием меньшинства»². Эта мысль Шелгунова созвучна тому, что писал Герцен в «Былом и думах»: «идея, которая может спасти народ и устремить Европу к новым судьбам, невыгодна господствующему классу»³.

Напомним, что в том же 1861 г., наряду со статьей Шелгунова о положении и судьбах пролетариата в Англии и во Франции, в «Современнике» печатались «Очерки политической экономии» Чернышевского, разоблачавшего буржуазную политическую экономию, «истины» которой подсказывались интересами и личным своекорыстием меньшинства.

«Борьба нового со старым» казалась Шелгунову ужасной по своей «медленной постепенности». В 60-х годах XIX в. Россия была экономически отсталой страной и ее лучшие люди еще не могли увидеть и понять существа новой пролетарской науки, революционного марксизма. Но вместе с тем русские революционные демократы 40—60-х годов исходили в своих оценках настоящего из глубокого сочувствия борьбе трудящихся масс всех стран. Отсюда их интерес к первому широкому, действительно массовому политически оформленному, пролетарски-революционному движению — английскому чартизму конца 30 — начала 50-х годов.

¹ «Современник», т. LXXXX, стр. 267—268.

² Там же, стр. 269.

³ А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 228.